

С.А. СУШКОВ, Ю.С. НЕБЫЛИЦИН, Е.Н. РЕУТСКАЯ, А.Н. РАК

ТРУДНЫЙ ПАЦИЕНТ РАНЕНИЕ ПЕТРА ИВАНОВИЧА БАГРАТИОНА. ЧАСТЬ 1

УО «Витебский государственный медицинский университет»,
Республика Беларусь

В 2012 году исполнилось 200 лет Отечественной войне 1812 года. Это была самая кровопролитная война XIX столетия. В представляемой работе предпринята попытка всестороннего освещения вопросов оказания помощи раненым в русской армии во время ведения боевых действий, рассмотрев их на конкретном случае – ранении легендарного полководца Петра Ивановича Багратиона. В первой части работы представлены материалы, отражающие обстоятельства получения ранения полководцем, а также, базируясь на воспоминаниях очевидца, наиболее детально описано течение патологического процесса и показаны особенности проведенного лечения.

Во время войны 1812 г. военным медикам удалось вернуть в строй десятки тысяч солдат и офицеров русской армии. В то же время, не смотря на то, что полученное П.И. Багратионом ранение на начальном этапе было не смертельным и рядом с полководцем постоянно находились лучшие хирурги того времени, он умирает от развившейся газовой гангрены.

Ответственность за неблагоприятный исход лечения авторы многих публикаций полностью возлагают на врачей оказывавших помощь. Однако такой подход представляется упрощенным, т.к. наиболее объективную оценку можно сделать не по результатам изолированного анализа проведенного лечения, а только всесторонне рассмотрев вопрос с учетом реалий того времени: уровня медицинской науки начала XIX века, состояния медицинской службы русской армии, военной ситуации, сложившейся в тот период войны и т.д.

Ключевые слова: история военно-полевой хирургии, огнестрельное ранение, Петр Иванович Багратион, оказание медицинской помощи

In 2012 it was a 200 years anniversary of the Patriotic war of 1812. It was the bloodiest war of the XIX century. The given paper makes an attempt to show comprehensively the problems of medical aid rendering to the wounded in the Russian army during battles, having studied them on one concrete case – the wounding of a legendary general Pyotr Ivanovich Bagration. The materials reflecting the circumstances of the general's wounding are presented in the first part of the paper and the course of the pathological process and peculiarities of the conducted treatment are described in details on the basis of evidence of the witness.

During the War of 1812 the military doctors managed to return back to front tens of thousands of soldiers and officers of the Russian army. At the same time, despite the wound of P.I. Bagration wasn't fatal initially and the best surgeons of that time were constantly beside him, he died of the developed gaseous gangrene.

The authors of many publications completely blame the doctors who rendered the medical aid for the unfavorable outcome. But such approach seems to be simplified as the most objective estimation can be done not using the results of the isolated analysis of the conducted treatment but studying comprehensively the problem taking into account all realities of that time: the level of the medical science at the beginning of the XIX century, the state of medical service of the Russian army, the military situation of that war period, etc.

Keywords: history of military-field surgery, gunshot wound, Pyotr Ivanovich Bagration, medical aid rendering

Novosti Khirurgii. 2012; Vol 20 (6): 3-11

Difficult patient. Wound of Pyotr Ivanovich Bagration. Part I

S.A. Sushkou, Yu.S. Nebylitsin, E.N. Reutskaya, A.N. Rak

*«Грузинский князь, но русский генерал,
Непобедимый муж, каких лишь единицы,
Он жил Россией, и при этом жизнь отдал
За нашу православную столицу».*

Геннадий Готовцев, 2006 г.

Введение

Двести лет назад 29 ноября 1812 г. в 9 часов утра, «при воплях и молениях раненых и безоружных», французский генерал Элбэ, выполняя повеление Наполеона, отдал приказ сжечь построенные через Березину мосты [1].

На оставшуюся на левом берегу реки многотысячную, беспорядочную толпу налетели казаки, началась рубка, стрельба. Наполеон отправился в Вильно, передав верховное командование маршалу Мюрату. Это была уже агония «Великой армии». Дальше была уже не война, дальше была просто смерть! Вот как

инженерный офицер из армии Чичагова описывает увиденное на Березине. «Невольный ужас овладел нашими сердцами. Представьте себе широкую извилистую реку, которая была, как только позволял видеть глаз, вся покрыта человеческими трупами; некоторые уже начали замерзать. Здесь было царство смерти, которая блистала во всем разрушении. Первый представившийся нам предмет была женщина, повалившаяся и затертая льдом; одна рука ее отрублена и висела, другой она держала грудного младенца. Малютка ручонками обвился около шеи матери; она еще была жива, она еще устремляла глаза на мужчину, который тоже провалился, но уже замерз; между ними на льду лежало мертвое дитя» [2].

На пути от Березины до Вильно погибло еще более 40 тыс. солдат французской армии [1]. По воспоминаниям очевидцев, дорога от Березины до Молодечно была усеяна трупами. Так бесславно закончился поход Наполеона в Россию. Из 570 тыс. человек, принимавших участие в русском походе, вышло в Пруссию менее 30 тыс. [1]. Это практически все, что осталось от «Великой армии».

Отечественная война 1812 г. стала эпохальным событием XIX века, предопределившим последующие пути развития европейских народов. От Березины до Ватерлоо оставалось три года, но, несомненно, мощь Наполеона была сломлена на полях многочисленных сражений на территории Беларуси и России. Под Полоцком и Витебском, Кобрином и Могилевом, Смоленском и Вязьмой, Тарутино и Малоярославцем, Гжатском и Красным, и, конечно, на Бородинском поле и Березине были нанесены такие сокрушительные удары непобедимой «Великой армии», что Наполеону больше не удалось восстановить свою военную мощь, и судьба его империи была уже предопределена.

Дело историков — спорить, кто победил в Бородинском сражении; строить гипотезы, как закончилась бы война, если бы Наполеон выполнил свой первоначальный план и закончил военную компанию 1812 г. в Витебске; выяснять — почему две сильные боеспособные русские армии адмирала Чичагова и генерала Винтгенштейна, находясь в десятке верст от Борисова, не смогли преградить дорогу обессилившим остаткам французской армии на Березине, дав возможность Наполеону бежать в Европу и затянуть войну еще почти на три года. Но кроме вопросов о ходе, стратегии и тактике боевых действий, отношении местного населения и причинах возникновения партизанской войны, большой интерес может представлять рассмотрение и других аспектов

прошедшей войны.

Любая война, кроме блеска побед, имеет и другую сторону — это кровь, боль, страдания и смерть. Многие образованные люди легко вспомнят имена полководцев войны 1812 г.: генералов Милорадовича, Раевского, Кульнева, Коновницына, Дохтурова, Остермана-Толстого, Уварова, атамана Платова. Однако вряд ли даже близкие к медицине назовут фамилию хотя бы одного врача, который в те времена оказывал помощь раненым, кому-то спасал жизнь, а кому-то облегчал страдания в последние часы. Но и эти люди, чьи имена затерялись в истории, достойны уважения и памяти, ведь свой подвиг они совершали незаметно, ведя свою войну со смертью нередко под грохот орудий, в палатках или прямо в поле, имея в своем распоряжении минимальный набор инструментов, медикаментов и перевязочного материала. Как и у военачальников, были у них свои победы, но были и свои поражения. Однако это не умаляет их заслуг и заслуживает памяти потомков. Один из участников войны 1812 г., выдающийся врач своего времени Я.И. Говоров, писал: «Когда и мы будем иметь враческую историю военных наших походов, то в зеркале оной ясно откроются имена славных русских врачей, стяжавших трудом и заслугами своими на пользу защитников отечества достойные почести и неувядаемую славу» [3].

В последующем Отечественной войне 1812 г. была создана аура некоторого романтизма, но объективно приходится признать, что это была самая кровопролитная война XIX столетия. Для того, чтобы представить, с чем пришлось столкнуться хирургам того времени, следует привести некоторые цифры.

Только 1-я Западная армия в Бородинском сражении потеряла убитыми 3 генералов, 213 штаб- и обер-офицера, нижних чинов 9036 человек, всего 9252 человека. Ранены были 14 генералов, 1223 штаб- и обер-офицера, нижних чинов 17 989 человек, всего 19 226 человека. Подобных точных сведений о потерях 2-ой Западной армии, стоявшей на левом фланге, и на которую пришелся основной удар наполеоновской армии, не имеется [4]. Однако можно предположить, что они еще существенно увеличивают потери русской армии. Но кроме Бородина, было еще множество крупных и мелких сражений, в которых гибли и получали ранения офицеры и нижние чины. Известно, что главная армия, возглавляемая М.И. Кутузовым, начинающая контрнаступление от Тарутино, имела в своем составе около 97 тыс. человек. За два месяца наступления она потеряла приблизительно около 60 тыс., из которых 12 тыс. убитыми и

П.И. Багратион (Худ. Джордж Доу. 1825 г.)

скончавшимися от ран, и 48 тыс. заболевшими и ранеными [1]. Как видно, огромное число людей, участвовавших в боевых действиях, нуждались в оказании медицинской помощи.

В представляемой работе мы предприняли попытку осветить вопросы оказания помощи раненым во время Отечественной войны 1812 г., рассмотрев их на конкретном случае – ранении легендарного полководца Петра Ивановича Багратиона.

Ранение П.И. Багратиона

Петр Иванович Багратион (1765-1812), князь, происходивший от царской династии Багратионов, принадлежал к полководцам суворовской школы. Петр Иванович начал службу в 1782 году, участвовал в 150 сражениях и 20 походах, включая Итальянский и Шведский походы А.В. Суворова [5]. К началу Отечественной войны Багратион был уже генералом от инфантерии (полный генерал пехоты) и кавалером почти всех российских орденов. В марте 1812 г. он был назначен главнокомандующим 2-й Западной армией, которую с началом боевых действий сумел вывести, ведя тяжелые арьергардные бои против армий Жерома Бонапарта и маршала Даву, от Волковыска к Смоленску, где соединился с 1-й Западной армией М.Б. Барклая-де-Толли.

7 сентября (26 августа по старому стилю) – день Бородинского сражения оказался роковым в жизни Багратиона. Пятый час шла ожесточенная битва, проходившая с переменным успехом. В этот период наиболее тяжелое положение сложилось на левом фланге русских войск, в полосе действия 2-й Западной армии, которой командовал П.И. Багратион. Эпицентром событий были Семеновские флеши, которые с самого начала сражения штурмовали войска маршалов Даву и Нея. Французы дважды овладевали флешами, и дважды были выбиты оттуда. Около 11 часов началась очередная атака французов. Князь Багратион в это время, находясь в районе Семеновских флешей, организовал и лично повел в контратаку части 8-го пехотного, 4-го кавалерийского корпусов и 2-й кирасирской дивизии [6, 7, 8]. Во время этой контратаки около 12 часов дня, генерал П.И. Багратион получает ранение.

Полководец пытался несколько мгновений скрыть ранение, но из-за боли и кровопотери начал валиться с коня. Его подхватили, уложили на землю. По описанию Ф. Глинки, раненый генерал лежал у подошвы пригорка. Белье и платье на нем были в крови, мундир расстегнут, с одной ноги снят сапог, голова забрызгана кровью, большая рана выше колена. «Лицо, осмугленное порохом, бледно, но спокойно. Его сзади кто-то держал, обхватив обеими руками. Окружающие видели, как он, будто забыв страшную боль, молча вглядывался в даль и как будто вслушивался в грохот битвы» [5].

«В мгновенье пронесся слух о его смерти, – вспоминал генерал А. Ермолов, – и войско невозможно удержать от замешательства» [1].

Князь Багратион в Бородинском сражении. Последняя контратака. (Худ. А.Ю. Аверьянов, 2005 г.)

Оно было кратковременным, повлекло за собой оставление флешей, но затем сражение разгорелось с новой силой. По свидетельству очевидцев, князь Петр, когда его несли в тыл, просил передать Барклаю-де-Толли «спасибо» и «виноват»: «спасибо» — за стойкость соседней 1-й армии в сражении, «виноват» — за все, что раньше Багратион говорил о военном министре [7]. Известно, что Багратион до этого очень плохо относился к Барклаю и нещадно его критиковал за постоянное отступление 1-й Западной армии под напором главных сил наполеоновской армии.

Оказание медицинской помощи П.И. Багратиону

В 2012 г., в связи с 200-летием Отечествен-

ной войны 1812 г. многие историки, писатели, публицисты обратили свое внимание к тем далеким событиям. В печати и в электронных изданиях появилось большое количество публикаций, посвященных этой теме. Не осталась в стороне и тема ранения П.И. Багратиона. Знакомство с многочисленными публикациями показало, что иногда отдельные моменты излагаются противоречиво. Так в некоторых источниках указывается, что Багратион был ранен картечной пулей, в других — осколком ядра. Даже данные о характере раны иногда расходятся. Одни пишут, что была повреждена бедренная кость, другие — берцовая. Выяснить достоверно по современным источникам эти тонкости довольно трудно, т.к. подавляющее число авторов опиралось на различные книги и статьи, издан-

Смертельное ранение князя Багратиона (Худ. А.И. Вепхвадзе, 1948 г.)

ные в конце XIX и в начале XX века. В 1912 г. в России широко отмечалось 100-летие Отечественной войны. Естественно, как и сейчас, в тот период отмечался всплеск публикационной активности на эту тему. Именно тогда были изданы многие работы, которые легли и в основу современных исторических исследований. Изучая данную тему, мы тоже знакомимся с публикациями того периода и пришли к заключению, что, в первую очередь, нужно брать за основу не мнения историков начала XX века, а описание очевидцев тех событий. И такая возможность имеется благодаря сохранившимся воспоминаниям старшего врача лейб-гвардии Литовского полка Якова Ивановича Говорова, который издал в Санкт-Петербурге в 1815 г. книгу «Последние дни жизни князя Петра Ивановича Багратиона» [3].

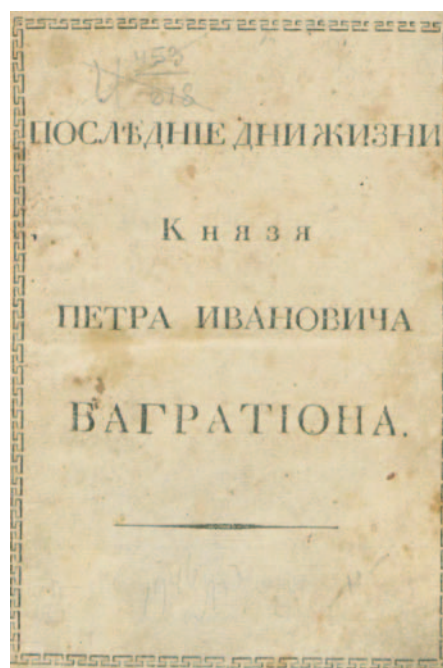
Эта небольшая книга, – всего 38 страниц, наиболее точный источник для получения информации о происшедших событиях. В лечении столь высокопоставленного раненого (напомним, что он был командующим 2-й Западной армии) т.е. на тот период формально третьим по рангу военачальником в русской армии, принимало участие сразу несколько лучших врачей, среди которых был и главный по армии медицинский инспектор Яков Виллие. Но основным лечащим врачом, находившимся при князе с момента ранения и до его смерти, был Яков Иванович Говоров. Именно он постоянно наблюдал за течением болезни, проводил лечение и закрыл глаза полководцу. Поэтому, несомненно, по описаниям Говорова можно наиболее точно восстановить весь процесс лечения П.И. Багратиона. Книга еще ценна тем, что она не только позволяет получить информацию, но и, самое главное, почувствовать дух того времени и понять, почему именно так развивались события. Разбирая аспекты лечения П.И. Багратиона, следует исходить не с позиций современного медицинского рационализма, а учитывать некоторые нравственно-этические принципы, принятые в обществе в начале XIX века. Для людей того времени честь, долг, совесть, порядочность, гордость не были пустым звуком, и эти нравственные категории во многом предопределяли их поступки и действия. Вот почему, мы позволили себе при написании данного раздела статьи использовать обширные цитирования воспоминаний Я.И. Говорова, дополняя их только при необходимости небольшими комментариями.

После получения ранения Петр Иванович Багратион еще некоторое время находился на поле боя, пытаясь руководить битвой. Но адъ-

ютанты, видя, что он истекает кровью, начали искать врача. В этот момент Главного медика 2-й Западной Армии Ивана Ивановича Гангарта не оказалось рядом. Ранее французское ядро попало в грудь его лошади, он получил контузию и два ординарца, выделенные П.И. Багратионом, отвезли его в Можайск [9, 10]. Поэтому Багратиона на носилках перенесли в расположенный поблизости перевязочный пункт Литовского полка. Первым из врачей, кто осматривал Багратиона после ранения, был Яков Говоров. Именно он и произвел первую перевязку. Осмотрев и исследовав рану с помощью зонда, он пришел к заключению, что рана «сопряжена с повреждением берцовой кости..» [3]. Во многих публикациях впоследствии высказывалось мнение, что тяжесть ранения была недооценена. Это не совсем справедливо. Я.Н. Говоров сразу и отмечает: «Князь, по ощущению от боли, происшедшей от зондирования, мог судить, что рана его была тяжела» [3]. Вскоре прибыл Главный по армии медицинский инспектор Я.В. Виллие, который «вторично рассматривал, очистил, перевязал рану» [3]. После этого осмотра П.И. Багратиона было решено отправить в Москву, его усаживают в карету и увозят в сторону Можайска.

8 сентября (27 августа по старому стилю) П.И. Багратион, проехав Можайск, вызывает к себе Я.Н. Говорова, и уже после этого врач не оставляет полководца до смерти. Догнав Багратиона, он находит его в худшем состоянии, чем в момент первого осмотра на Бородинском поле. У Петра Ивановича появилась

Обложка книги Я.И. Говорова [3]

лихорадка, колющие боли в ране, ночь провел без сна. Вечером 9 сентября (28 августа по старому стилю) И.И. Гангарт и Я.Н. Говоров производят перевязку и констатируют развитие воспалительного процесса в ране. Перевязка, произведенная 10 сентября (29 августа по старому стилю) показала прогрессирование инфекционного процесса. «При перевязке открылось нарочитое количество гноя в ране. Края оной, показались распухшими, и чувство неприятного зуда по всей голени, на который князь жаловался, по видимому угрожало распространением точки воспаления по все той части ноги» [3]. Для облегчения состояния применялись припарки и «внутренние лекарства». 11 сентября (30 августа по старому стилю) П.И. Багратиона привозят в Москву. Уже в это время Я.Н. Говоров оценивает состояние пациента как очень серьезное. «При перевязке раны против прежнего не было ничего отличного, исключая тупой и ноющей боли, которая обнаруживала, так сказать, гидру, уязвившую Князя к крайней опасности самой жизни..... Лихорадка с утомительным внутренним жаром продолжалась почти целый день. Пульс был у него весьма скорый, сильный и весьма полный, жажда неутомимая» [3]. Сопровождавшие врачи уже начали думать, как сказать Багратиону о необходимости приглашения московских докторов на консилиум. Помог Генерал-губернатор Москвы граф Ф.В. Растопчин. Он пригласил заведующего кафедрой хирургии Московского университета, профессора Ф.А. Гильдебрандта.

12 сентября (31 августа по старому стилю) приехал профессор Ф.А. Гильдебрандт, который вместе с И.И. Гангартом и Я.Н. Говоровым осмотрел раненого. Ознакомившись с течением процесса и методами лечения, при-

мененными ранее, Ф.А. Гильдебрандт сделал заключение: «Раны и здоровье В.С. обыкновенны. Врачи, которым Вы себя доверили, пользовались Вас такими лекарствами, какие только благоразумие и опытность могут употреблять» [3]. Он выразил готовность принимать участие в лечении. После визита известного московского доктора Петр Иванович воспрял духом, повеселел, к вечеру пил чай с лимоном, затем на некоторое время уснул спокойно. На следующий день 13 сентября (1 сентября по старому стилю) стало известно, что Москва будет сдадена. Эта весть так расстроила полководца, что он перестал принимать лекарство, стал беспокойным, физические страдания отяготились еще и моральными. При вечерней перевязке улучшения также не было отмечено. Только несколько капель «эфирной настойки корня мауна с мелиссовой водою успокоили его, и он к утру немного задремал» [3].

14 сентября (2 сентября по старому стилю) в 9 часов утра князя Багратиона по Владимирской дороге вывезли из Москвы. Вечером он согласился опять начать принимать лекарства. «Рана его в перевязке представляла весьма количественное нагноение и скрывающая под оным глубокую полость, из которой вытискивался смердячий гной» [3]. На следующий день 15 сентября (3 сентября по старому стилю) кортеж отправился в путь, но к 2 часам пополудни в посаде Сергиевской Лавры решили остановиться, т.к. князь из-за усиления болей и слабости не смог продолжать поездку. Вечером Я.И. Говоров, проводя перевязку, отметил ухудшение состояния раны. «При перевязке раны ощутительно было зловоние. Самый гной в качестве своем изменился. Берцовая кость на самой середине показывалась косвенно поврежденной. Такое состояние

Раненого Багратиона увозят с поля боя (Худ. И.В. Евстигнеев, 1962 г.)

раны заставило нас подумать о решительном, пособии операции отнятии голени» [3]. 16 сентября (4 сентября по старому стилю) Я.И. Говоров, по решению консилиума, предложил П.И. Багратиону выполнить операцию. Полководец категорически отказался.

17 сентября (5 сентября по старому стилю) Я.И. Говоров осмелился сделать новое предложение об операции. «Жар моего усердия быть полезным князю увлекал меня от самолюбия, часто понуждающего молчать истину, чтобы не навлечь оною на себя неудовольствия. Но на предложение ему, чтобы позволил, по крайней мере, сделать расширение раны, для удобного истечения гноя, для обнаружения в оной как черепка ядра, так и поврежденной кости, для изъятия из полости раны скрывавшихся, может быть, некоторых инородных тел, решительный ответ состоял в прекословии на самое минутное терпение от маловажной операции, до приезда в село Симы, принадлежащее князю Б.А. Голицыну, в котором он располагался отдохнуть несколько дней» [3].

18-19 сентября (6-7 сентября по старому стилю) прошли в дороге, «в продолжении которой князь чувствовал жестокую и нестерпимую колючую боль в ране. Часто он принужден был останавливаться среди полей, часто появлялись на лице его судорожные движения, часто, казалось мне, он готов был расстаться с жизнью, столь для него мучительною» [3]. К вечеру Багратион прибыл в Симы.

20 сентября (8 сентября по старому стилю) было наконец выполнено оперативное вмешательство. «Операция расширения раны, и, значительным разрезом мягких частей, около раны, открыла в ней совершенный перелом и раздробление берцовой кости, которой острые и неровные концы, вместе с черепком ядра, глубоко вонзившимся в мясистые части, неоспоримо, причиняли, во все время болезни, жесткую и нестерпимую боль. Гнойной и вонючей материи с примесью некоторых инородных тел, волокон сукна и холстины, вышло из раны чрезвычайное количество, рана представилась на взгляд весьма глубокою с повреждением важных кровеносных сосудов и чувственных нервов» [3]. По мнению Я.И. Говорова, общее состояние князя было не лучше раны. Он был уже изможден, резко ослаб, появились припадки. Но князь пытался держаться. Вот какой разговор состоялся между ним и Говоровым.

«К. Вот я и операцию вашу вытерпел!

Я. Она доказала убедительно, что ее не должно было отсрочивать. У нас, медиков, упущение одного дня насчет болезни влечет иногда за собою пагубные следствия для больного.

К. Я теперь чувствую себя лучше. Действие ваших орудий гораздо сноснее для меня показалось той адской боли, которую я прежде сего терпел.

Я. В.С. теперь освободились от злокачественной материи, которая, была скоплена в полости раны, остротою и едкостью своею причиняла вам столь долгое время страдания.

К. Но скажите мне откровенно, возможно ли, чтобы я, перенесши в моей жизни, теперь уже устарелой, столько походов и тягостных трудов, столько огорчений и неприятностей, столько болезней разного рода, мог ласкаться надеждою вылечиться? Я так ослаб! Да и нынешняя операция приведет ли в лучшее состояние мою рану?

Я. Теперь вы ослабли от недостатка аппетита, от предшедших беспокойств дороги, от раны и душевных огорчений. Медики надеются на лучшую перемену, а с нею и всякая опасность минует. Что же касается до раны, то, если маловажная наша операция не принесет пользы, без сомнения вы позволите нам другую сделать. За успех сей последней можно ручаться!» [3].

Как видно, врачи не очень надеялись на успех вмешательства и пытались настроить Багратиона на выполнение ампутации.

После операции ему прикладывали болеутолятельные припарки. Его мучила жажда. «Наскучив медицинскими питьями» Багратион попросил Говорова разрешить принести шампанского. Понемногу принимая вино, князь смог немного поспать ночью.

На следующий день утром была проведена перевязка, результаты которой не предвещали ничего хорошего. Вот как ее описывает Я.И. Говоров. «9-го числа (21 сентября по новому стилю. прим. ред.) по утру рано собрались мы к князю для перевязки раны. Зловоние оной было столь велико, столь несносно, что, без курения уксусом с Ло де Колон, нельзя было простоять при нем одной минуты. Опытнейший практик Г. Доктор Гильдебрандт часто говаривал мне, что он никогда еще не видал столь гнилого растворения соков, какое примечено было у князя» [3]. Перевязка выполнялась как обычно. «Отмочив бинты и компрессы теплою водою и отделив оные от раны, вынимал я потом из полости оной корпейные связочки (корпия — ветошные нитки, употребляемые в то время вместо ваты для обработки и перевязки ран — прим. автор.), напитываемые обыкновенно врачевными снадобьями. После сего употреблялось шпринцевание раны декоктом хины, с чаем бараньей травы и потребным количеством настоек иногда мир-

ры, а иногда вонючей камеди, смешанными. Наконец, после некоторых нужных сноровок, полость раны выполнялась корпейными связочками, намачиваемыми тем же декоктом, или осыпаемыми мельчайшим порошком хины, мирры, стираксы, ирного корня и другими ароматическими растениями, из которых каждое приноровлялось к обстоятельствам раны» [3]. Общее лечение было следующим: «Давали ему внутрь декокт из хины, которой 16 аптекарских золотников бралось на один фунт воды и к уваренной, устоявшейся и процеженной микстуре прибавляемо было два золотника эфирной настойки корня мауна, или купоросного эфира, а иногда эликсира Минзихтова, или Галлерова» [3]. Князь Багратион принимал лекарства, но высказывал мнение, что они приносят ему мало пользы. Вот какой диалог состоялся у него с Говоровым.

«К. (с усмешкою). Ваша медицина видно помогает только здоровым?

Я. Медицина действительно требует от больного некоторого рода здоровья, которое медики называют способностью в человеке принимать и переносить лекарства.

К. Так напрасно вы меня вашими лекарствами мучите! Вы, притесняя ими мою болезнь, отнимаете у меня остаток последних сил.

Я. В.С. смотрите на себя только с одной худой стороны. Терпение и надежда часто чудеса делают.

К. Я доволен, кажется, терплю, но надежды большой не имею. За одно только лекарство я весьма вам благодарен (разумея питье воды с шампанским вином)» [3].

Вечерняя перевязка «открыла рану, в некоторых местах, пораженную черными Антоно – огненными пятнами. Количество смрадного гноя было чрезвычайное» [3]. Ночь Багратион провел беспокойно. Его охватила тоска, он метался с места на место, появились мышечные подергивания, мучила жажда. Болезнь быстро прогрессировала, состояние ухудшалось.

Состояние князя 22 сентября (10 сентября по старому стилю) Я.И. Говоров описывает следующим образом. «Князь был мрачен. Положение всех обстоятельств его болезни было очень худо. Спасительная помощь природы, столь благодетельная в молодости, явным образом отказывалась помогать согбенной и изнеможенной старости. Князь был ничто иное, как скелет, едва покрытый сморщенной и сухою кожей, сквозь которую видны были кости. Члены едва двигались, и черви, предтечи всеобщего разрушения, гнездились в глубокой ране. Князь, однако же, не переставал заниматься некоторыми делами по службе. По

перевязке раны, которой мясистые части казались совсем почти потерявшими жизненную силу» [3].

Всю ночь на 23 сентября (11 сентября по старому стилю) Я.Н. Говоров провел у постели Багратиона. Он «...слышал, частые молитвенные вздохи, видел судорожные движения по лицу, осязал пульс слабобьющийся и волнистый, жар полящий и как бы колющий, при прикосновении моей руки к телу (что было признаком сильной гнилой горячки), пот на конечностях клейкий и, так сказать, оледенелый» [3].

Утром 23 сентября (11 сентября по старому стилю) Петр Иванович вызвал к себе адъютанта Брежинского и провел с ним доверительную беседу, после чего он подписал бумаги, приготовленные для отправки в г. Санкт-Петербург. После проведения утренней перевязки князь П.И. Багратион сказал: «Я сегодня намерен оставить принимать лекарства. Потом он продолжал: Довольно! Вы все делали, что могли. Теперь оставьте меня на промысл Всевышнего. Сказав сии слова, князь глубоко вздохнул и слабым голосом промолвил: Бог мой! Спаситель мой!» [3].

Говоров, уже постоянно находившийся при князе, описывает его последние часы так. «Я примечал во время сего состояния мрачную тоску, разливающуюся по лицу его. Глаза постепенно теряли последнюю свою живость, губы покрывались синевою, а впалые и увядшие щеки смертельно бледностью. Во весь этот день он действительно ничего не принимал, кроме питья, какое ему угодно было требовать. К вечеру усилившиеся нервные припадки с тяжелым дыханием, хрипением и, изредка, икотой, предвещали кончину сего великого человека» [3]. Было решено позвать священника. Я.И. Говоров обратился к Багратиону: «Часто, Ваша Светлость, благодать Божия в исцелении помогает; и потому не угодно ли будет вам призвать теперь священника для принятия Святых Таин». Князь согласился: «Да! Я понимаю, что это значит. Впрочем, я всю жизнь был христианином. Прикажете тотчас позвать ко мне священника». «В 9 часов вечера Князь исполнил последний долг христианина. Мертвенная слабость прерывала движения его языка. Ночь вся протекала в ужасных страданиях» [3]. Утром 24 сентября (12 сентября по старому стилю) Багратион потерял сознание и в первом часу пополудни тихо скончался.

Заключение

«Теперь медицинское сословие, кото-

рого я был сочленом, отдаёт себя суждению публики и подвергает благосклонному и беспристрастному исследованию ее следующий вопрос: мог ли быть использован князь Петр Иванович Багратион при вышеупомянутых обстоятельствах, от раны?» [3]. Таким вопросом заканчивает доктор Я.И. Говоров свои записки. Вопрос традиционен для любого честного врача, который потерял пациента, несмотря на все приложенные усилия. Необходимо отдать должное Я.И. Говорову, он сделал попытку в завершении своих записок провести такой анализ. Можно предположить, что он не лишен определенного субъективизма, и врач пытался в некоторой степени оправдать себя и своих коллег, принимавших участие в лечении. Если обратиться к публикациям других авторов, в том числе и современных, изучавших эту тему [9, 10, 11], то во многом вина в смерти полководца возлагается непосредственно на врачей, оказывающих помощь. На первый взгляд современному врачу-хирургу такая точка зрения покажется абсолютно правильной и обоснованной. Ведь наиболее кратко клиническая ситуация может быть представлена следующим образом: П.И. Багратион получает ранение левой голени, в течение 17 дней проводится по большей части консервативное лечение, операция (хирургическая обработка) выполняется только на 13 сутки, смерть наступает от газовой гангрены. Естественно, любой современный хирург, рассматривая такой клинический случай, выразит недоумение, поставит ряд абсолютно правильных вопросов лечащим врачам и выскажет несколько важных рекомендаций. Но мы уверены, что бессмысленно проводить такой анализ, исходя из современных позиций. Необходимо при рассмотрении вопроса учитывать реалии того времени: уровень медицинской науки начала XIX века, состояние медицинской службы русской армии, военную ситуацию, складывавшуюся в этот период войны и т.д. Только такой подход позволит в определенной мере наиболее объективно оценить рассматриваемые события.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тарле Е. В. Нашествие Наполеона на Россию. 1812 год / Е. В. Тарле. — М. : Воениздат, 1992. — 304 с.
2. Мартос А. И. Записки инженерного офицера Мартоса / А. И. Мартос ; сообщ. А.А. Титов // Рус. архив. — 1893. — Кн. 2. — Вып. 7. — С. 305–368; Вып. 8. — С. 449–542.
3. Говоров Я. И. Последние дни жизни князя Петра Ивановича Багратиона / Я. И. Говоров // [Электронный ресурс]. — Спб., 1815. — С. 33–38. — Режим доступа : <http://dlib.rsl.ru/viewer/01002987779#?page=3>. — Дата доступа : 20.08.2012.
4. 1812 год. События 7 сентября. Бородинское сражение. С полудня и до окончания // Военный обозреватель [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://warsonline.info/1812-god/7-sentyabrya-borodinskoe-srazhenie-2-chast.html>. — Дата доступа : 10.09.2012.
5. Анисимов Е. В. Генерал Багратион. Жизнь и война / Е. В. Анисимов // [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://lib.rus.ec/b/345654/read#t23>. — Дата доступа : 21.08.2012.
6. 1812 год. События 7 сентября. Бородинское сражение. Ход битвы до полудня // Военный обозреватель [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://warsonline.info/1812-god/6-sentyabrya-borodinskoe-srazhenie-do-popoludni.html>. — Дата доступа : 10.09.2012.
7. Ковалевский Н. Ф. История государства Российского: жизнеописания знаменитых военных деятелей XVIII - начало XX в. / Н. Ф. Ковалевский. — М. : Кн. палата, 1997. — 414 с.
8. Залесский К. А. Наполеоновские войны 1799–1815. Биографический энциклопедический словарь / К. А. Залесский. — Изд-ва : АСТ, Астрель, 2003. — 832 с.
9. Ларинский Н. Рана была хороша и обещала спасение История ранения П.И. Багратиона / Н. Ларинский // [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cac he:WBwb1t9hGsEJ:uzrf.ru/publications/publicistika/Nikolay_Larimskiy_rana_bula_horosha_i_obeshala_spasenie. — Дата доступа : 21.08.2012.
10. Давыдов М. Была ли рана смертельной / М. Давыдов // Наука и жизнь. — 2012. — № 9. — С. 26–33.
11. Будко А. Легкое ранение со смертельным исходом / А. Будко // Мед. газета. — 2012. — 20 июля. — С. 15.

Адрес для корреспонденции

210023, Республика Беларусь,
г. Витебск, пр. Фрунзе, д. 27,
УО «Витебский государственный
медицинский университет»,
кафедра общей хирургии,
тел. раб. +375 212 37 80 82,
e-mail: nebylicin.uravgm@mail.ru,
Небылицин Юрий Станиславович

Сведения об авторах

Сушков С.А., к.м.н., доцент, проректор по научно-исследовательской работе УО «Витебский государственный медицинский университет».

Небылицин Ю.С., к.м.н., доцент кафедры общей хирургии УО «Витебский государственный медицинский университет».

Реутская Е.Н., студентка 6-го курса лечебного факультета УО «Витебский государственный медицинский университет».

Рак А.Н., студентка 6-го курса лечебного факультета УО «Витебский государственный медицинский университет».

Поступила 15.09.2012 г.